

Висновки та пропозиції. Криза як специфічна стадія життєдіяльності економічної системи потребує використання відповідних управлінських інструментів, які перш за все доречно впроваджувати на всіх рівнях управління людськими ресурсами та, зокрема, управління людським капіталом. Трансформація існуючої системи управління людським капіталом дозволить оперативно зреагувати на прояви економічної кризи та запобігти загостренню її наслідків, а практичне використання викладених рекомендацій – забезпечити ефективність управління людським капіталом в Україні в умовах економічної кризи та виходу з неї.

РЕЗЮМЕ

Статтю присвячено визначенню особливостей управління людським капіталом в умовах економічної кризи та обґрунтуванню напрямів його трансформації у кризовій ситуації та на етапі виходу з неї. Висвітлено зміст пріоритетних напрямів трансформації управління людським капіталом на різних рівнях. Запропоновано схему регіонального управління розвитком людського капіталу. Визначено цілі антикризового управління людським капіталом.

Ключові слова: людський капітал, управління людським капіталом, економічна криза, розвиток людського капіталу

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена определению особенностей управления человеческим капиталом в условиях экономического кризиса и обоснованию направлений его трансформации в кризисной ситуации и на этапе выхода из нее. Освещено содержание приоритетных направлений трансформации управления человеческим капиталом на различных уровнях. Предложена схема регионального управления развитием человеческого капитала. Определены цели антикризисного управления человеческим капиталом.

Ключевые слова: человеческий капитал, управление человеческим капиталом, экономический кризис, развитие человеческого капитала

SUMMARY

Article is devoted to determination of human capital management features in the conditions of an economic crisis and to justification of the directions of its transformation in a crisis situation and at an exit stage from it. The maintenance of the priority directions of human capital management transformation at various levels is shined. The scheme of regional management by human capital development is offered. Purposes of crisis management by the human capital are defined.

Key words: human capital, human capital management, economic crisis, development of the human capital

СПИСОК ДЖЕРЕЛ:

1. Барышева А.В. Экономика знаний: новая парадигма научного познания / А.В.Барышева [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru>.
2. Позднякова С. Формування механізму управління людським капіталом / С.Позднякова, О.Следь // Економічний аналіз. – 2010. – Вип.7. – С.323-326.
3. Ніколайчук М.В. Тенденції та закономірності управління людським капіталом суб'єктів господарювання / М.В. Ніколайчук // [Електронний ресурс]. - Режим доступу: <http://www.nbu.gov.ua>.

УДК 330.837:330.341.2

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РАЦИОНАЛЬНОСТЬ И ОТНОШЕНИЯ СОБСТВЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Клишова Е.В., к.э.н, доцент кафедры экономической теории Донецкого Национального университета

Вишневская Н.П., к.гос.упр., доцент кафедры инновационного менеджмента и управления проектами Донецкого Государственного университета управления

Проблема рациональности хозяйствующих субъектов является основной проблемой экономической науки. В зависимости от решений, принимаемых субъектами на основе их представлений о рациональном выборе, происходит перемещение экономических ресурсов и функционирует система общественного воспроизводства. Анализ формирования институциональной основы экономической системы, причин возникновения и последствий институциональных деформаций возможен только в контексте экономической рациональности, поскольку все институты производны от стремления агентов (или определенных их групп) к рационализации выбора и социального поведения. Это предопределило ключевой характер проблемы рациональности для развития экономической теории в теоретическом и практическом отношениях.

Целью работы является исследование с позиций структурно – функционального анализа взаимодействия рациональности и отношений собственности в контексте теории экономической рациональности.

Поскольку источником развития каждой социально-экономической системы является деятельность экономического агента, постольку исходным пунктом теории рациональности становится изучение индивидуальной рациональности. Восхождение к её сущности начинается с анализа категории выбора как процесса определения и реализации некоей предпочитаемой альтернативы из всех возможных. Если выбор как функция (зависимая переменная) определен предпочтениями агента, то индивидуальный набор предпочтений играет роль сущности, реализующейся в поступательном выборе - поведении агентов. Формирование «лестницы предпочтений», имманентной каждому агенту, исследовалось украинским экономистом А. Билимовичем, который полагал, что внутри «скалы (шкалы) потребностей» постоянно происходит «торг» за место в иерархии этой «скалы», результаты которого лежат в основе субъективных оценок ценности благ. Определенное благо является, например, для агента более ценным, поскольку потребность в нем более настоятельна [1,475]. «Скала потребностей» агента находится, по Билимовичу, в состоянии постоянного преобразования под воздействием вытеснения старых предпочтений новыми и перестройки их совокупности.

Важнейшим условием познания сущности индивидуальной рациональности является разграничение базовых и ситуативных предпочтений. «Мы столкнулись с двумя противоречащими друг другу позициями. Дж. Гэлбрэйт и другие утверждают, что функции вкусов и предпочтений изменяются в зависимости от обстоятельств. Беккер и Стиглер, напротив, убеждены, что основные функции неизменны – их только следует правильно специфицировать», - отмечает Дж. Ходжсон [2,13]. Между тем, приведенные позиции противоречивы лишь на первый взгляд.

Если ситуативные предпочтения могут активно изменяться под воздействием, например, рекламы или быстро меняющейся моды, то совокупность базовых предпочтений несравнимо более стабильна, консервативна и модифицируется под воздействием весомых факторов в течение длительного временного промежутка. Образование новой иерархии базовых предпочтений детерминировано критериями формирования этой иерархии, позволяющими агенту отнести «к ценности» и «отделить в многообразной действительности то, что существенно для него, от того, что таковым не является» [3,39], согласно тем принципам, которые являются для него «внутренне необходимыми» [4,204]. Ходжсон рассматривает их как «факторы, которые являются фундаментальными по отношению к целям, предпочтениям и обдумыванию в целом» [2,21].

Сложившаяся структура базовых предпочтений агента представляет собой устойчивую совокупность, которая в длительном периоде сохраняет имманентную соподчиненность и целостность при изменениях окружающей среды. Каждое из базовых предпочтений корреспондируется с «пучком» соответствующих ситуативных предпочтений, посредством которых происходит их реализация. В силу ограниченности экономических ресурсов происходит «размещение» предпочитаемых благ и услуг в пределах возможностей агента. Адекватно расположению базовых предпочтений, среди предпочитаемых благ выделяются самые предпочитаемые, затем - менее предпочитаемые, и, в конце концов, устанавливается конкретная, индивидуальная структура ситуативных предпочтений, подлежащая постоянному реформатированию под воздействием окружающей среды. Те виды конкретных благ и услуг, которым агент оказывает предпочтение под воздействием рекламы или мнения членов референтной группы, могут бесконечно варьироваться, но любой их набор представляет определённое, соответствующее конкретной ситуации, отражение структуры базовых предпочтений.

В различных временных интервалах под воздействием факторов эндогенного и экзогенного характера превалирующее значение могут получать разные базовые предпочтения, приобретающие большую или меньшую степень интенсивности, что определяет появление соответствующих сдвигов в их иерархии. «Сила предпочтения рассматривается в качестве элементарного психологического ощущения, воспринимаемого интуитивно» [5,36], а «когда есть две неудовлетворённые потребности, то выбор делается в пользу удовлетворения более сильной из них» [4,158]. «Сравнимость потребностей, - утверждает А. Билимович, - подтверждается фактами выбора, на котором покоится вся человеческая деятельность» [1,473-474]. Сложившаяся конфигурация предпочтений находит выражение в принимаемых агентом решениях относительно конкретных благ и обуславливает формирование мотиваций, побуждающих агента к определённым действиям и изменяющих социальное поведение агента.

Определение агентом ценности блага основано на оценке рассматриваемых альтернатив на предмет соответствия системе базовых предпочтений агента и критериев их отбора [7,321]. Информация, получаемая агентом в ходе обучения, упорядочивается с помощью базовых предпочтений, и агент становится не просто носителем определённой информации, а, как точно заметил В.Иноземцев, носителем «субъективированных знаний», личностью, «своими ценностью и предпочтениями определяющей направления и условия формирования богатства современного общества» [6,25]. Различия в восприятии конкретных ситуаций агентами, обусловленные дифференциацией совокупности базовых предпочтений, её инерционностью по мере зрелости и старению агента определяют разную, порой противоположную реакцию на идентичные раздражители окружающей среды. Таким образом, сущность индивидуальной рациональности может быть определена как сложный, соподчиненный механизм формирования «лестницы предпочтений» агента, где совокупность его ситуативных предпочтений в каждый данный момент является функцией имманентной совокупности сопряженных базовых предпочтений, взвешенных по степени своей интенсивности, и критериев выстраивания их в определённом порядке. Так, например, по приоритету критериев свободы выбора, материального обогащения, духовного комфорта, неограниченного доминирования в обществе и пр. определяется адекватная структура взаимосвязанных и взаимозависимых базовых предпочтений агента (предпочитаемый социальный статус, образовательный уровень, место проживания, сфера деятельности, семейный статус, референтная группа и пр.). Выстраивание иерархии ситуативных предпочтений и выбор агента на всех рынках (в том числе - на политическом, идеологическом) поверяется, как по камертону, по совокупности базовых предпочтений и критериев их отбора.

Индивидуальная рациональность агентов составляет исходный уровень, которой является основой более высоких уровней рациональности. Индивидуальные решения первичны, но их коррекция неизбежна в ходе взаимодействия индивидов. Способом познания последующих уровней рациональности является метод агрегирования, понимаемый как «укрупнение экономических показателей посредством их объединения в единую группу. Агрегированные показатели представляют обобщенные, синтетические измерители, объединяющие в одном общем показателе многие частные» [8,12].

В контексте концепции рациональности агрегирование рассматривается как последовательное укрупнение базовых предпочтений агентов. Восхождение к общественной рациональности предполагает унификацию некоторых базовых предпочтений агентов (индивидуальная рациональность каждого должна включать некие группы предпочтений, которые являются общими для всех), и достижение определённой синхронности в актуализации этих групп предпочтений, т.е., создание коллективных мотиваций. Процесс агрегирования предпочтений локализуется на разных уровнях: групповая рациональность агентов (группы, организации), общественная рациональность (большинство членов общества в данном временном интервале имеют общие приоритеты, предпочитая максимизировать потребление одних общественных благ в ущерб потреблению других благ). Синхронизация потребности в этих благах в обществе определяет устойчивость общественного организма любого уровня (фирма, организация, государство), его способность к стабильному и эффективному функционированию.

Общественная рациональность имеет материальной основой совместное удовлетворение потребностей в определенных общественных благах (состояние окружающей среды, права собственности, развитие инфраструктуры, социальные гарантии и др.), а неизбежность выбора на уровне организации и общества определена ограниченностью экономических ресурсов. Члены общества в соответствии с агрегированными предпочтениями полагают приоритетными, например, расходы на обеспечение экологической безопасности и спецификацию прав собственности; либо, напротив, немедленное расширение фонда потребления. Таким образом, восхождение к общественной рациональности открывает путь к решению ключевой проблемы государственной экономической политики - построению «дерева целей» на уровне общества. Создается механизм, позволяющий совместить систему «индивидуальных ценностей с существующей системой общественно значимых ценностей» [9,60]. Только в ходе его реализации возможно разрешение проблемы, сформулированной К. Марксом, - снятие всеобщего отчуждения хозяйствующих субъектов в условиях рыночной экономики [10,88-91,94,97].

Восхождение к общественной рациональности может быть только эволюционным процессом в длительном временном интервале. Базовые предпочтения агентов унифицируются вначале на уровне некоей социальной группы, по мере концентрации которой и периодически происходящих слияний с другими группами, сходными по унифицированным предпочтениям, происходит расширение унификации до уровня общественной рациональности. По мере «встраивания» индивидуальной рациональности агента в конкретные виды групповой рациональности происходит его социализация, принятие им общих для группы ценностей и «правил игры». Степень соответствия разделяемых группой правил и ценностей индивидуальной рациональности субъекта детерминирует успешность его социализации в данной группе и определяет тип социального поведения. В случае несоответствия базовых предпочтений агента групповой рациональности равновесие имманентной индивидуальной рациональности нарушается, поскольку субъект лишается возможности реализации адекватного варианта социального поведения: этому противодействуют, либо, как минимум, относятся неодобрительно другие члены группы. Агент находится в состоянии межгрупповой миграции в течение некоторого промежутка времени, пока не окажется в сфере воздействия аттрактора другой группы, где происходит процесс унификации иных предпочтений, которые корреспондируются с индивидуальной рациональностью агента более, нежели групповая рациональность предыдущей общности.

Формирование общественной рациональности происходит в ходе самоорганизации агентов и является предпосылкой синергетического эффекта их взаимодействия. Компоненты целого должны работать в унисон для его получения, но результатом становится высшее качество взаимодействия агентов, которое поистине стоит затраченных усилий. Таким образом, степень жизнеспособности экономической системы и общественных институтов определяются общественной рациональностью. От её прочного фундамента зависит устойчивость и эластичность институциональной конструкции.

Важнейшей проблемой изложенной концепции экономической рациональности является уяснение механизма взаимодействия рациональности агентов и структуры отношений собственности.

На макроуровне возможность формирования групповой и общественной рациональности определена степенью эффективности прав собственности. Для того, чтобы последние получили возможность способствовать, а не препятствовать формированию групповой и общественной рациональности, совокупность прав собственности должна удовлетворять следующим условиям:

каждое право и каждый из элементов, на которые может быть расщеплено это право, должны получить *чёткую, однозначную и непротиворечивую* интерпретацию применительно к специфике различных объектов собственности;

каждое право и каждый из элементов, на которые может быть расщеплено это право, должны иметь адекватный *механизм реализации*, приведение которого в действие обеспечивается государственными институтами.

Если совокупность прав собственности отвечает названным условием, агенты получают возможность *обмена правами собственности и элементами этих прав* на рынке прав собственности на уровне организации и общества в целом. Эффективность происходящего обмена определена качеством прав собственности, функционирование которых позволяет снизить степень асимметрии экономических отношений и, следовательно, степень экономической власти олигархических групп.

Выступая в качестве субъекта множества микрорынков прав собственности, агент получает возможность формирования и последующего изменения набора прав собственности на каждом из них в соответствии со спецификой имманентной «лестницы предпочтений» в каждый данный момент. Движение прав собственности опосредует миграцию индивидов в поисках организации, участие в функционировании которой позволит ему оптимизировать набор субъектных предпочтений.

Собственность рассматривается как отношения монополизации пользования объектом, обладающим достаточной степенью экономической значимости и относительной редкости; т.е., как система исключений других агентов из доступа к такому объекту. С функциональной точки зрения, собственность является инструментом организации производства и накопления объекта собственности, средством обеспечения эффективного режима его охраны и стимулирования инвестиционного процесса на инновационной основе. По мере перенакопления вещественного субстрата собственности (что делает неотвратимым применение наёмного труда), происходит формирование *внутренних структурных уровней* собственности: *простого* (немонопольного) пользования, где субъекты - наёмные рабочие, осуществляющие присвоение полезных свойств объекта; и *ограниченного монопольного* пользования (владение, различные формы аренды). Каждому структурному уровню соответствует определённая степень *распоряжения* объектом - имманентный пучок прав собственности, регулирующий доступ к объекту.

Распоряжение трактуется как механизм, обеспечивающий реальный процесс экономического пользования объектом и аккумулирующий волевые моменты, возникающие в ходе этого процесса. Конкретная конфигурация правомочий и рассредоточение распоряжения между субъектами каждого из структурных уровней определяется потребностью объекта собственности в наиболее эффективном режиме накопления.

В реальном воспроизводственном процессе пользование и накопление образует единое целое, которое составляет основу экономического присвоения. При этом, однако, возникает противоречивое единство: простое пользование может являться функцией одного фактора производства (наемного работника), в то время как накопление есть момент, конституирующий собственника и прерогатива последнего. Разрешение противоречия происходит через формирование исторически конкретной формы собственности, подчиняющей оба процесса единому субъекту. Даже если простое пользование исходит от другого фактора производства, в рамках данной формы собственности происходит соединение всех факторов, задействованных в производственном процессе.

Если собственность представляет собой монопольное пользование, то форма собственности есть *конкретная форма монопольного пользования*, определяемая состоянием факторов производства и применяемых технологий. Если пользование вечно, то его форма исторически преходяща. Изменение и усложнение факторного строения производства по мере развития общества сообщается структурному строению собственности, модифицируя ее конкретные формы. Таким образом, структурное строение собственности определяется уровнем развития производства.

Перспектива восхождения к групповой рациональности на микроуровне и превращение фирмы в единый организм зависит от того, соответствует ли структура формы собственности специфике объекта собственности, т.е., возможно ли эффективное накопление объекта посредством этой формы собственности. Необходимость исследования этого вопроса определено инкорпорирование теории форм собственности в исследование особенностей групповой и общественной рациональности.

Особенности экономического развития отраслей и регионов общественного производства, дифференциация уровня обобществления производства в разных сферах объективно обуславливают существенные различия в процессах производственного накопления. Это обуславливает *множественность* конкретных социально-экономических форм связи факторов производства на любой стадии его развития, и речь может идти лишь о *преобладании* некоей формы собственности на определённом этапе. Адекватность формы собственности определена, таким образом, состоянием объекта присвоения и необходимостью специфического режима производственного накопления, который организуется на базе соответствующей формы соединения факторов производства.

С позиций структурно-функционального анализа выделяются два основных *типа* собственности: *частная*, которой имманентно наличие монопольного пользователя объектом собственности, и *общественная*, которая лишена такового. Эмпирически это обнаруживается в отношениях индивидов, возникающих по поводу пользования объектами собственности.

Ретроспективный анализ форм собственности в условиях доиндустриального общества выявляет *общинную* форму собственности, которая предполагала условную реализацию статуса пользователя каждым из членов общины относительно некоей части объекта собственности (чаще всего – надела земли) и ведомого на нем индивидуального хозяйства. Условием реализации этого статуса служило членство в общине, сопряженное с несением определенных повинностей и выполнения обязанностей. Таким образом, статус пользователя определённой частью объекта узаконивается и экономически реализуется не сам по себе, а в качестве производного от статуса совокупного монопольного пользователя объектами общинной собственности. Эта форма собственности реализовалась позднее в практике колхозной системы СССР, испытывая при этом гораздо более сильное давление со стороны государственных органов (и экономическое, и внеэкономическое), нежели дореволюционный ее аналог.

Формирование частной собственности как монопольного пользования собственником объектом предполагает поначалу упрощенное структурное строение, когда субъект монопольного и немонопольного пользования совмещаются в одном лице, и субъект монопольного пользования функционирует как простой пользователь. Это состояние описывается в литературе как простое товарное производство. По мере перенакопления объекта собственности в соответствии с логикой этого процесса происходит и усложнение структурного строения частной собственности, формирование внутренних структурных уровней простого пользования и владения. Перенакопление материальных элементов производства на определенном этапе неотвратимо влечет за собой применение наемного труда и обуславливает появление наряду с собственником пользователей и владельцев. Увеличение объёма производства и соответственно размеров организации определяет неизбежность роста транзакционных затрат для организации и контроля деятельности простых пользователей со стороны собственника. Это влечет за собой вынужденное делегирование части прав субъектам распоряжения на нижние уровни, передачу прав менеджерам структурных подразделений организации. Это решение не является идеальным, поскольку поведение менеджеров тоже может быть оппортунистическим. Невозможность реализации субъектом монопольного пользования всех функций, имманентных собственнику, обуславливает неизбежность их рассредоточения между несколькими (множеством) субъектов. Снижение степени асимметрии в отношениях собственности, возникающих по поводу ресурсов, находящихся в общем пользовании, и означает переход к *общественной* форме собственности.

Необходимость снижения растущих транзакционных затрат побуждает собственника (менеджера) к стимулированию формирования групповой рациональности. Но чем больше размеры организации, тем более сложным и длительным является процесс

сближения и агрегирования базовых предпочтений работников в силу индивидуальности имманентных систем рациональности. Самым эффективным средством достижения этой цели представляется формирование такой формы собственности, которая не только характеризовалась бы множественностью пользователей (а это неизбежно при определенном уровне развития производства), но при этом непосредственные пользователи выступали бы в качестве собственника некоей части объекта.

Объект собственности, функционирующий как единое целое, находится в собственности общества, *каждый из членов которого реализует статус монопольного пользователя по отношению лишь к определенной части объекта совокупного пользования, но не по отношению к объекту в целом.* Агент может являться сособственником (ассоциированным собственником) только в том случае, если он выступает как субъект монопольного пользования относительно части (доли) объекта пользования независимо от подформы общественной собственности - кооперативной, коллективной, акционерной.

Общественная собственность, как и другие формы собственности, производна от потребностей накопления и определена ими. Ее возникновение обуславливается сравнительно более высокой эффективностью накопления объекта собственности в условиях множественности монопольных пользователей каждой из частей этого объекта, который воспроизводится как единое целое. Соединение факторов производства происходит принципиально иным способом, нежели в условиях общинной и частной собственности, соответственно, формируется иной механизм распоряжения и управления производственным процессом, иной механизм распределения дохода от эксплуатации объекта собственности, иная организация инвестиционного процесса. Таким образом, по мере надления простого пользователя правами собственника относительно части объекта присвоения, отношения монопольного пользования оказываются смещенными на более низкий уровень. При этом каждый из собственников делегирует прерогативу распоряжения объектом в целом (соответствующий пучок прав собственности) менеджеру, независимо от того, является ли последний одним из субъектов монопольного пользования объектом, либо наемным служащим у совокупности собственников данного объекта. Полное распоряжение соответствующей частью объекта остается за частным его собственником, распоряжение всем объектом - за совокупностью частных собственников (собрание акционеров, кооператива и др.)

Не община как субъект монопольного пользования (вернее, конкретные персоналии, осуществляющие в общине функции распоряжения) наделяет по своему усмотрению агентов, образующих данную общность, объектами, а, напротив, агент служит создающим началом. Именно агент авансирует организацию объектом монопольного пользования в виде доли, пая, покупки некоторого количества акций и др. Исходной является частная собственность агента на часть объекта совместного пользования.

Воспроизводственная функция по отношению к объекту в целом делегируется в объеме, соответствующем владельческому статусу, наемному управляющему. Если воспроизводство части объекта технологически теснейшим образом связано с воспроизводством объекта в целом, может быть делегирована и воспроизводственная функция относительно этой части. Этот путь формирования общественной собственности, принципиально противоположный по своему экономическому содержанию процессу огосударствления объектов собственности, начинается снизу, идет от *частной собственности как естественной основы любой формы общественной собственности.* Внутренняя логика развития процесса обобществления определена не правительственными регламентациями (как в случае с государственной собственностью), но объективными потребностями производственного накопления. Оптимальный же уровень обобществления для конкретных условий есть объект регулирования рыночных механизмов, дополняемых и корректируемых государственной экономической политикой.

В этом случае возникновение общественной собственности явилось *следствием существования общественной рациональности субъектов, образующих организацию.* Любая организация является целевым союзом, и, если преследуемая цель и способы ее достижения соответствуют индивидуальной рациональности субъекта, появляются основания не только для совместного функционирования нескольких (множества) субъектов, но и для соединения объектов их собственности.

В том случае, если объект собственности остается физически неделимым, но его ценность в денежном эквиваленте рассредоточивается между несколькими субъектами (приватизация, аренда с выкупом), то условием и предпосылкой эффективного накопления объекта становится постепенное формирование общественной рациональности субъектов, образующих организацию. Таким образом, независимо от способа формирования отношений общественной собственности, возможность эффективного накопления объекта собственности детерминирована определенным уровнем групповой рациональности агентов, образующих организацию.

Существенным препятствием для создания предпосылок экономического роста является структура государственной собственности, которая воспроизводит структуру общинной собственности. Концентрация экономической власти бюрократией и захват ею совокупности правомочий, адекватных статусу собственника; отсутствие инструментов перераспределения правомочий распоряжения между субъектами производственного процесса; возрастание асимметрии экономических отношений и пр. представляют собой серьезные препятствия для формирования общественной рациональности. Между тем только достижение определенной степени общественной рациональности может обеспечить стабильность экономического и политического развития общества, подвести прочный фундамент под институциональную конструкцию.

В зависимости от особенностей ценностных установок населения и траектории развития общества формирование общественной рациональности имеет дискретный характер, протекает с различной интенсивностью, отражая и интегрируя воздействие множества идеологических, экономических и политических, внутренних и внешних факторов. В случае рассогласованности формальных и неформальных норм происходит их взаимное ослабление, чреватое возможным доминированием неэффективной неформальной нормы, модифицирующей сопрягаемые правила и привычки. Образуется «коридор» неэффективных норм, блокирующих возможность рационального поведения: слишком велики издержки, которые несёт субъект, желающий нейтрализовать такое рассогласование. Невозможно достижение общественной рациональности в отсутствие взвешенной и комплексной государственной политики в области институционального устройства экономической системы.

Для социально-экономического развития Украины ныне нет проблемы более важной, чем стимулирование восхождения к общественной рациональности. Противостояние общества и властных структур, кризис доверия к общественным институтам, борьба между финансово-олигархическими группами в украинской экономике, искусственно подогреваемые противоречия между населением регионов страны, имеющим разные ценности и приоритеты (региональная рациональность), блокируют возможность эффективных экономических и социальных преобразований. Жизненно необходимой для украинского общества является не только всесторонне обоснованная стратегия социально-экономического развития страны, но и внятная институциональная политика государства с четко артикулируемым идеологическим основанием, направленным на формирование общественной рациональности. В отсутствие этих условий богатейший потенциал экономического развития Украины остается нереализованным на протяжении более чем двадцатилетия.

РЕЗЮМЕ

В статті досліджується механізм взаємодії раціональності економічних агентів і структури різних форм власності.

Ключові слова: індивідуальна раціональність, суспільна раціональність, приватна, суспільна, общинна форми власності.

РЕЗЮМЕ

В статье исследуется механизм взаимодействия рациональности экономических агентов и структуры различных форм собственности.

Ключевые слова: индивидуальная рациональность, общественная рациональность, частная, общественная, общинная формы собственности.

SUMMARY

This article is devoted to the interaction of economic agent's rationality and the structure of the

different forms of ownership.

Keywords: individual rationality, social rationality, private, public, community ownership.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Билимович А. Два подхода к научной картине экономического мира. Цит. по: «Истоки. Из опыта изучения экономики как структуры и как процесса». М.: Издательский Дом ГУ ВПЭ, 2006.
2. Ходжсон Дж. Скрытые механизмы убеждения: институты и индивиды в экономической теории. - Экономический вестник Ростовского Государственного Университета. Том 1. 2003, №4. с. 11 – 30.
3. Гайденок П., Давыдов Ю. История и рациональность: Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Политиздат, 1991.
4. Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. - СПб, издательская группа «Евразия». 1997.
5. Шумейкер П. Модель ожидаемой полезности: разновидности, подходы, результаты, пределы возможностей. Thesis, 1994, № 5, с.29-81. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики».
6. Иноземцев В. Переосмысливая грядущее. Крупнейшие американские экономисты и социологи о перспективах и противоречиях современного развития. - Мировая экономика и международные отношения, 1998, №11. С.5-26.
7. Hodgson G. M. Journal of Economics Issues, 2000, June, Vol. 34, Issue 2. pp.317 – 330.
8. Райзберг Б., Лозовский Л., Стародубцева Е. Современный экономический словарь. – 2 изд., исправл. – М., Инфра-М, 1998.
9. Шаститко А. Модели рационального экономического поведения человека. - Вопросы экономики, 1998, № 5. с. 53 – 68.
10. Маркс К. Экономическо-философские рукописи 1844 года. Том 44. - Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е издание. М., Государственное издательство политической литературы. 1977.

УДК 332.122 (477.61/.62)

СОЦІАЛЬНИЙ РОЗВИТОК СІЛЬСЬКИХ ТЕРИТОРІЙ СХОДУ УКРАЇНИ

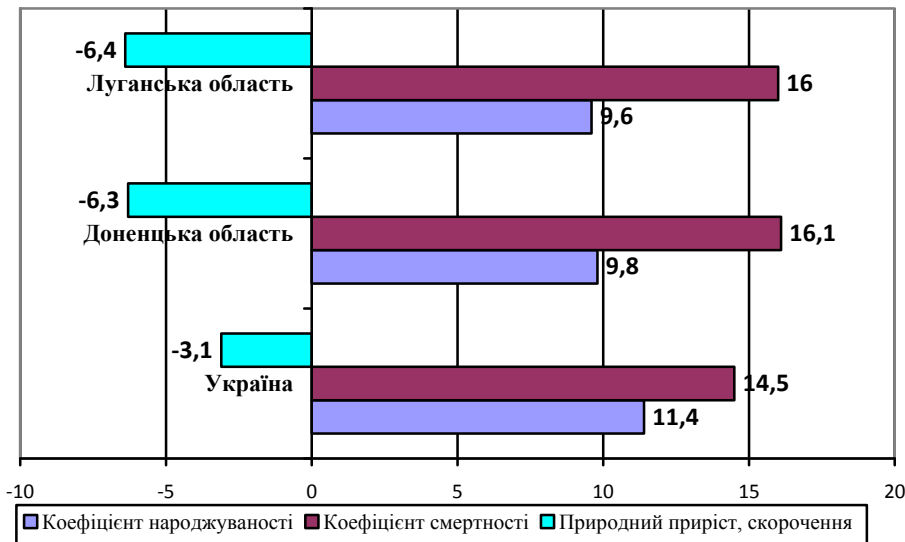
Кокора Н.В., науковий співробітник Регіонального філіалу Національного інституту стратегічних досліджень в м. Донецьку

Стабільний соціальний розвиток сільських територій України є невід’ємною складовою економічного розвитку села і реалізації її потужного аграрного потенціалу. Враховуючи, з одного боку, поживлення державної політики щодо розвитку села, а з іншого актуалізацію питання про асоціацію України з Європейським Союзом і, як наслідок відкриття широких можливостей для реалізації сільськогосподарської продукції на європейському ринку, питання соціального розвитку сільських територій набуває актуальності і потребує ґрунтовного аналізу.

Відсутність єдиного системного підходу до трансформації і модернізації агропромислового комплексу України призвела до загострення проблем у соціальному розвитку сільських територій. Проблеми у соціальному розвитку сільських територій Сходу України загалом співпадають з проблемами в інших регіонах та в Україні, в цілому (погіршення демографічних показників, сільська бідність, безробіття, низький рівень заробітної плати, занепад соціальної та інженерної інфраструктур) але разом з тим мають свої особливості, пов’язані з тим, що східні регіони традиційно є територіями з високою концентрацією промислового виробництва у містах, а тому мають ширші можливості для відтоку трудових ресурсів із сіл у міста.

Вивченням питання соціального розвитку села займалися відомі українські вчені О. Бородіна [1], С. Біла [3], О. Бугуцький [4], М. Вдовиченко, Я. Жаліло [5], Г. Костромін, Г. Купалова [4], І. Прокопа [2], П. Саблук [6]. Вони займалися як розробкою підходів до соціального розвитку сільських населених пунктів, так і аналізом загальних соціально-економічних тенденцій на селі. Але в проведених дослідженнях недостатньо уваги приділено регіональним аспектам проблеми.

Метою наукової розвідки є аналіз стану та ключових тенденцій соціального розвитку сільських територій Донецької і Луганської областей, окреслення основних соціальних проблем українського села, надання пропозицій щодо їх подолання.

Джерело: Дані Державної служби статистики України, Експрес-випуск Демографічна ситуація в Україні в 2012 році [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.ukrstat.gov.ua/>.

Рис 1. Загальний коефіцієнт природного руху населення (на 1000 осіб) по Україні, Донецькій, Луганській областях у 2012 році

Останнім часом соціальний розвиток сільських територій Донецької і Луганської областей характеризується погіршенням демографічних показників, що негативно впливає на стимулювання економічного зростання. Слід сказати, що така ситуація зберігається в